Глава 27.

Кнут и пряник.

Как бы ни было велико любопытство Бай Цинцин, она не могла поинтересоваться у Евы напрямую, о происхождении татуировок, это вызвало бы подозрения. Поэтому Бай Цинцин сдерживая свое любопытство, продолжила расспрашивать Еву, как разрешить партнерство.

Не в силах противостоять безжалостным просьбам Бай Цинцин, Ева только сказала: «Ты все узнаешь, когда у тебя появится партнер».

Затем она встала и погналась за своими детенышами.

Бай Цинцин вернулась, чувствуя себя довольной после разговора с Евой. Одного взгляда на нее хватило Паркеру, чтобы заподозрить, что-то не так. Цинцин была в прекрасном расположении духа, энергичной и задорной.

- Куда ты ходила? Тебя так долго не было, твой хлопок, должно быть, уже намок. - Паркер схватил несколько цветов хлопка и, удалив плодоножку, направился к Бай Цинцин.

Преисполненная решимости, набрав полную грудь воздуха Бай Цинцин, посмотрела на Паркера. Он был на целую голову выше нее, и поэтому ей пришлось приподнять голову вверх: «Я решила пока не вступать с тобой в брак!»

- Твое решение не важно. Я настаиваю на спаривании!- Поскольку Паркер, был единственным другом Бай Цинцин, он считал это совершенно естественно. - У вас нет других мужчин. С кем ты будешь создавать партнерство, если не со мной?

Бай Цинцин отвела глаза и радостно сообщила: «Тогда я брошу тебя после того, как сойдусь с тобой. Я аннулирую наше партнерство».

Глаза Паркера расширились от ужаса, и он сердито произнес: «Ты не посмеешь!»

Увидев, что он действительно напуган, Бай Цинцин почувствовала огромное облегчение. Чувствуя свое превосходство, она заговорила смелее: «Я именно это и имею в виду, и говорю это серьезно».

- Ты…! Как я мог влюбиться в такую бессердечную женщину, как ты!- Взвыл Паркер, его высокая и крепкая фигура казалась теперь маленькой и хрупкой, как у женщины.

Бай Цинцин почувствовала ликование в своем сердце, но ей так же было жаль обиженного и несчастного Паркера. Поэтому она решила дать ему пряник после кнута: «Вообще-то, дай мне немного времени. Я действительно могу забеременеть в любой момент, так как течка у меня бывает 12 раз в год. Как только я дам свое согласие, мы сможем завести маленьких детей в любое время».

Не веря ее увещаниям, Паркер отказался сдаваться: «Я не верю, что ты такая бессердечная. Я хочу с тобой совокупиться!»

Бай Цинцин знала, что с ее характером, чем больше она говорила, тем менее убедительной она казалась. Поэтому она просто сказала: «Верить или нет - решать тебе».

Затем она обошла Паркера и вошла в дом, оставив ему бесконечное пространство для воображения.

У мужчин был только один шанс стать кому-нибудь другом и партнером, поэтому она решила, что Паркер не посмеет действовать безрассудно.

На этот раз, когда стемнело, Паркер не пожелал присутствовать при купании Бай Цинцин. Сославшись на то, что ему тоже нужно выкупаться, он направился на северную сторону реки. Зоркий глаз Бай Цинцин подметил, что при этом лицо Паркера слегка покраснело, и она предположила, что Паркер был просто чистым и невинным молодым человеком, только что достигшим совершеннолетия.

Мысленно возвращаясь к вчерашнему событию Паркер, шагая на северную сторону реки, почувствовал ужасное ощущение, будто вот-вот взорвется. Он тихонько выругался: «Я не должен снова увидеть тело Цинцин до того, как мы спаримся. Это ощущение не для зверочеловека. Если я смалодушничаю, то превращусь в одного из тех бесполезных мужчин, которые страдают эректильной дисфункцией».

Если бы Бай Цинцин знала мысли Паркера, ее гневу не было бы предела, от того что Паркер прекрасно ввел ее в заблуждение.

Водостойкий эффект подводки для глаз, которую купила Бай Цинцин, был превосходным, она

не смывалась при аккуратном умывании. Чтобы сохранить подводку, она намеренно оставила черные точки. После душа она переоделась в собственную хлопковую одежду.

Паркер быстро вернулся. Увидев, что Бай Цинцин снова надела свою забавную одежду, он сказал: «Тебе нельзя носить это при посторонних».

- Я и не собиралась.- Бай Цинцин также не хотела, чтобы другие относились к ней, как к инопланетянке.

Они вдвоем спокойно лежали в одном гнезде, и вскоре Паркер трагически осознал, что даже если он не смотрел на обнаженную Бай Цинцин, у него там была реакция.

Вот и все. Ему предстояла еще одна мучительная ночь.

Что касается Бай Цинцин, после того, как большую часть вчерашней ночи ее тыкала горячая и обжигающая штука Паркер, она уже привыкла к этому, так как он ничего не сделал с ней. Очень быстро она погрузилась в сонную страну, оставив Паркера самого бодрствовать и «считать овец».

http://tl.rulate.ru/book/39238/1253581